

Цинь Инь была свидетелем последствий голода собственными глазами, так что она знала лучше, чем кто-либо другой, что сумасшедшие вещи, которые эти голодающие будут пытаться.

Она стояла рядом с Пан Сяо, глядя на людей, которые были кожей и костями, яростью и отчаянием, скручивая свои соленые, костлявые лица. Руки, которые были более точно описаны как засохшие ветки, заклеили миски и куски керамики. Казалось, что кто-то выкопал ей сердце, и она была так расстроена, что едва могла дышать.

Жизнь не должна была быть для них такой!

Император мусора Великий Янь не обращался с ними хорошо, и император Великого Чжоу также не ценил их жизни. Гнев и отчаяние варились в их сердцах, но они держали такие эмоции твердо подавлены из-за их низкого статуса.

Они были бы святыми, если бы они могли держать их прохладно после того, как выдержал все виды бедствий и их сеньор относиться к ним как к меньшему, чем к человеку!

В любом случае, сама Цинь Инь не думала, что в этот момент у нее не останется ни единого следа ненависти, особенно когда она столкнулась со страхом голода.

"Что нам делать, что нам делать?" Она подсознательно выловила руку Пан Сяо.

Принц почувствовал прохладу ее пальцев, и он нежно схватил ее за руку, передавая тепло своей ладонью. Это было слишком тяжело, чтобы она могла наблюдать такую сцену.

Он ударил ее большим пальцем по затылку и воскликнул: "Друзья и соотечественники, пожалуйста, успокойтесь и послушайте этого принца!".

"Нет, мы не будем слушать!"

"Вы все продажные ублюдки! Вы украли провизию, которую прислал нам императорский двор! Вы разыгрываете нас из себя дураков, каждый день давая нам эту водянистую кашу!"

"Разве мы не люди в ваших глазах только потому, что мы сдались Великим Яньским чиновникам?"???

"Мы хотим есть! Мы хотим есть!"

.....

Из толпы появился приглушенный ужин. Если бы это было в нормальное время, эмоции давно

бы подскочили. Воздух был бы полон криков и ревов. Но у голодающих людей не хватало сил на шум, и им даже приходилось останавливаться после каждого предложения, чтобы перевести дух.

Они не были чистыми бунтовщиками, поэтому Пан Сяо не мог вынести применения к ним насилия. Он мог только кричать в ответ: "Пожалуйста, успокойтесь все". Мы все знаем, что годы войны поразили Великого Чжоу. Мы унаследовали беспорядок, который был Северным Цзи, и император Великого Яня специализировался на грабежах. Он даже продал налоговое зерно и спрятал выручку.

"Все эти люди были очень умны, если им не хватало умения управлять страной. Но все они были очень искусны в интригах и замыслах. Они спрятали все сокровища от Великого Чжоу!

"Император искренне предан народу, но все мы знаем, что даже величайшая домохозяйка не умеет готовить без риса". Мы также находимся в зоне бедствия. Земляной дракон, перевернутый, перекрыл дороги огромными валунами, или просто прямо вверх расколол их. Вагоны с провизией вообще не могут проехать в город.

"Принцесса-сопровождающая, слабая девушка, целый день путешествовала по земле и воде, чтобы добыть больше еды для всех". В конце концов, она достала немного риса и сладкого картофеля, ее единственной надеждой было то, что еще больше людей выживет, пока не придет императорский рацион. Поэтому нам пришлось делать такую водянистую кашу с ограниченным количеством провизии, чтобы никто не умер от голода".

Резонансный голос Пан Сяо ушел далеко вдаль, придав сцене спокойствие.

"Этот принц обещает всем, что, будь то император, этот принц, или каждый чиновник и солдат здесь - у всех у нас одна и та же цель". Мы хотим, чтобы те, кто попал в зону бедствия, жили дальше. Мы хотим, чтобы больше людей жили дальше.

"Его Величество постоянно думает об этой зоне. Серебро и рис скоро будут здесь, и я полностью понимаю, как все голодны. Но несмотря ни на что, мы должны упорствовать и жить дальше".

В этот момент принц самоуничижительно засмеялся. "Все знают, что я демон, который убивает, не моргнув. Так пусть так и будет. Я лишь надеюсь, что каждый сможет сохранить прохладные головы и сберечь как можно больше энергии, чтобы ждать спасения из столицы. Чтобы большинство людей выжило, я не против быть злодеем. Этот принц сурово накажет любого, кто попытается начать неприятности".

В конце концов, его слова успокоили всех. Именно сейчас они вспоминают, что Пан Сяо не был чем-то вроде щеголевого денди, привыкшим плавать на коленях роскоши. Он был торжественным и принципиальным солдатом. Любое обещание, которое он дал, может стоить больше, чем те, что в Цзяньху.

Если он сказал, что сделает это, то сделает.

Это чувство пробудилось во многих сердцах, но что они получили после того, как время от времени выразили свое доверие и надежды? Отказ и предательство со стороны императорского двора!

Так обращалась с ними предыдущая династия, и Великий Чжоу не был лучше. Красивые слова были использованы, чтобы убаюкать их, но они всегда были избранными жертвами, когда толчок пришел, чтобы толкать.

Некоторые в толпе уже плакали, и вырвались гневные крики: "Ты нам угрожаешь! Но нас так много, так что что же могут сделать твои люди, какими бы сильными они ни были!"?

"Точно! Отдайте еду! Отдайте еду!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1008466>